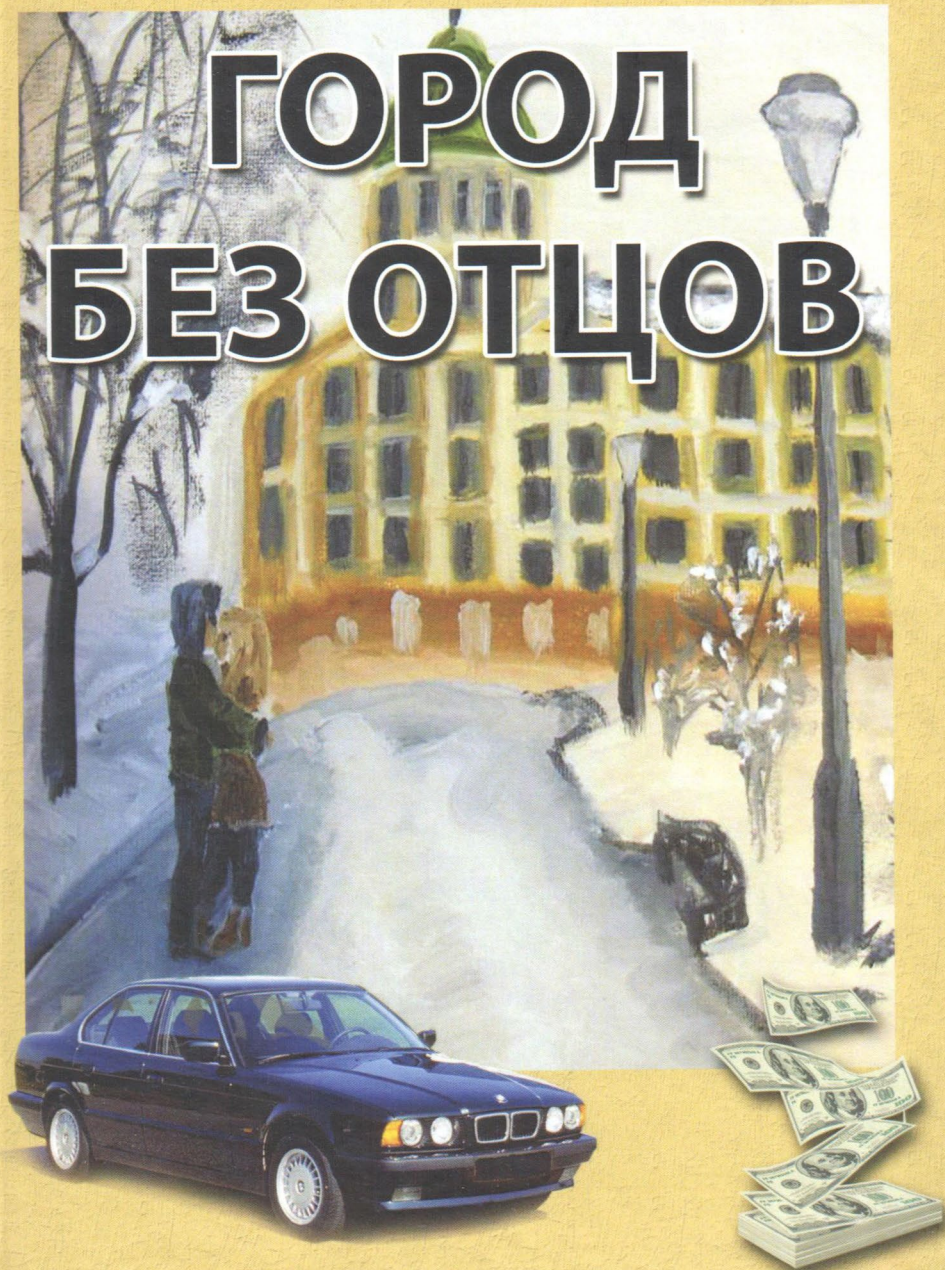

Александр ШАМРАЙ

ГОРОД БЕЗ ОТЦОВ

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

В книгу вошла повесть «Город без отцов» о событиях происходящих на востоке Украины, тема криминальной разведки в середине 90-х. Это время рэкета, дикого бизнеса, контрабанды и знакомства с Европой. Рассказ «Пропавшая в блокаду Ленинграда...», о поиске родственницы, которая оказалась в детском доме и спустя 65 лет светилась от счастья, узнав что она украинка. Рассказ «Как Родион Машонкин в больницах здоровье искал» о том как судьба, от безвыходности, от отчаяния заставляет искать здоровье на западе.

© Александр Шамрай 2016

© Skleněný můstek s.r.o. 2016

ISBN 978-80-7534-067-2

Содержание

Город без отцов

Пропавшая в блокаду Ленинграда...

**Как Родион Машонкин в больницах
здоровье искал**

...Хочу вибачитися насамперед за російську мову перед українськими читачами, але як можна писати не на рідній? Я люблю і Україну, і Росію, і Європу. Україну тому що народився тут, Росію – за мову, а Європу за навчання. Мій батько росіянин, мати українка, та досвід придбав я у Європі.

Город без отцов

Первый автомобиль, как первая любовь, запоминается на всю жизнь. Вот и у Артёма Салтанова, обыкновенный москвич-пикап по прозвищу «пирожок», либо «каблучок», в памяти остался на долгие годы. Оранжевый цвет кузова – самый безопасный, дерматиновый салон и очень далеко на капоте, маленькие зеркала заднего вида, а ещё длинный ход рычага переключения передач, да и по подвеске он во многом уступал Жигулям. С приходом зимы, куда-то девалась компрессия, и завести в мороз четырёхколёсного друга без троса и помощи соседа Василия – не представлялось возможным.

Приобрёл Артём это чудо техники, в обмен на земельный участок размером в 6 соток, в черте города, в начале 90х, который достался ему по наследству. Строить дом, не имея денег, выглядело абсурдом. Поэтому, объявление в газету, и предложений долго ждать не пришлось.

– Алло, – прозвучал хриплый голос в трубке, – Вы участок на авто меняете?

– А какое авто? – Спросил Артём дрожащим от волнения голосом, иметь машину в двадцатитрёхлетнем возрасте – мечта любого парня, который не равнодушен к технике. – Какой у Вас автомобиль?

– ИЖ 2715, в отличном состоянии, меня интересует участок в вашем районе. Давайте встретимся, – предложил новоиспеченный клиент.

Обмен произошёл быстро.

Каждый день Артём гладил крылья, капот и фары, натирая до блеска торпеду и при этом любовался шкалой приборов. Пикап был почти новый, с момента выпуска ему не исполнилось и года.

Как назло, гаражные ворота оказались низкими, не рассчитанные на такую технику. Несколько сантиметров не пускали

«пирожок»внутри. Поэтому каждое утро и вечер начинался с загрузки и выгрузки балласта – нескольких бетонных блоков. Автомобиль прижимался к земле въезжая и выезжая из своего домика.

– Ты так, Тема, бицепсы накачаешь, как штангист, – смеялся Василий цепляя трос к своей «шестёрке». – И когда ты аккумулятор поменяешь? Или я так тебя до весны заводить буду?

Летом двигатель запускался в пол-оборота, но с приходом лютой зимы, масло в картере становилось густым до такой степени, что вал не проворачивался, и тогда приходилось применять паяльную лампу, если и это не выручало, спасал буксир и Василий.

– Деньги появятся, обязательно поменяю, – отвечал молодой парень обиженно, – и масло тоже поменяю.

Сосед Василий – типичный инженер НИИ горной промышленности, 20 лет изучал терриконы и занимался их озеленением, сухощав, болтлив, в меру остроумен, но самое главное – всегда прав. С развалом Советского Союза институт закрыли, причина банальна: из-за отсутствия финансирования – кризис. Василий не растерялся, принялся приторговывать шинами, которые на тот момент были дефицитным товаром и за короткое время сколотил приличное состояние: дом с мансардой и мастерскую, на которой вулканизировал проданные им же покрышки.

– Имея такого красавца, купюры лопатой загребать надо, в коммунистические времена такие «москвичи»не продавались в частные руки, – продолжал причитать сосед. – Ты бы к какому-нибудь магазину примазался, Тёма, товар бы им доставлял, с завмагом подружился, того гляди и разбогател. Или ещё лучше – в Россию с водкой, а оттуда бензин, так сейчас многие делают, рискованно через границу, хотя какая там граница, тьфу, одно название, ни проволоки колючей, ни системы, поделить великую державу успели, а научиться охранять рубежи, не успели. Таможенникам все на лапу дают, слышал я от людей.

– Надо подумать... а если арестуют?

– Да кому ты нужен? Страну развалили, заводы и фабрики останавливаются, народ в бизнесмены подался. У меня один зна-

комый, из Польши свитера и джинсы тащит в Украину, дом трёхэтажный построил, сука, – с завистью произнёс Василий, потирая орла, вышитого на груди в какой-то польской артели.

Купив сто бутылок водки, Артём принялся изучать скрытые полости автомобиля. «Тайник должен быть надёжным,» – думал он, откручивая салонные обшивки.

В будке оказалось двойное дно, предусмотренное заводом-изготовителем, не понятно для каких целей. Внутри места хватило с лихвой, но бутылки пришлось перекладывать старыми тряпками, чтобы они не звенели, ударяясь друг о друга. Сверху крышку завалил пластиковыми пятидесяти литровыми бочками, в которых из России, должен был поехать бензин, у них топливо на порядок дешевле.

– С Богом! – Сказала мама, перекрестив сына перед выездом.

– Всё будет хорошо, поверь. Не волнуйся. Сейчас многие этим промыслом занимаются, – произнёс Артём в открытое окно и понёсся навстречу новому, навстречу неизвестному.

Дорога петляла сёлами греческих и украинских поселений Приазовья. Изгороди дворов, вымощенные из камня, напоминали аулы северного Кавказа. На посту ДАИ, вблизи небольшого районного центра, поднял жезл полный, круглолицый с двойным подбородком инспектор.

– Ст. лейтенант, Брюшкин. Предъявите документы.

Открыв дверцу и выйдя из машины, Артём протянул технический паспорт и права. Гаишник внимательно изучил документы, после чего приказал поставить транспортное средство на стояночный тормоз. Прыгнув внутрь, Артём потянул за рычаг до упора. Громоздкий офицер, с большим свисающим через ремень животом, упёрся плечом в заднюю часть пикапа. «Железный конь», по началу, не поддавался натиску сто пятидесяти килограммовой туше, но вскоре сдался и медленно покатился.

– Артем Салтанов? Будем составлять протокол. Вы, молодой человек, передвигаетесь на неисправном автомобиле.

– Как на неисправном? – Хотел было спорить Артём с проверяющим инспектором, но вскоре понял, что это бесполезно. – Добро. Червонец устроит?

Брюшкин скривился, подошел вплотную к парню, дыша в лицо перегаром, и сильно оттянул свой потертый карман, в который упала новенькая купюра.

– Скажи спасибо, что мы ещё шины твои не проверили, а они уже лысоватые и на одной оси с разным рисунком протектора. Ты бы поменял при случае, – советовал толстый, как хряк гаишник. – Да, и ещё, если ты в Россию за бензином, то хочу напомнить, – продолжал Брюшкин напоследок, – в необорудованном транспортном средстве перевозка ГСМ запрещена.

Он чем-то напоминал поросёнка, которого бабушка откармливала в деревне не далеко от Винницы.

Мама Артёма, Антонина Романовна, была родом с тех краёв, но в поисках работы ей пришлось перебраться на восток. Здесь в шахтёрском городе она встретила своего избранника, а через некоторое время у них появился малыш, которого назвали Артемом, в честь деда, как и полагается. Отец Артёма, как многие мужчины региона, в среднем возрасте болел и вскоре умер, оставив жену с сыном и маленькой дочерью на произвол судьбе. Одно обстоятельство облегчило в дальнейшем жизнь семье – это то, что умер он на производстве, у станка, и по закону предприятие обязано было выплачивать пособие на содержание детей до совершеннолетия. Деньги не большие, но на жизнь хватало. В свои семнадцать лет, оставшись без отца, без наставника, Артём стал замечать, что и многие сверстники, так же как и он, растут без родоначальника. «Город без отцов, город без отцов», – тихо повторял Артём перед сном, уткнувшись в подушку. – «Семья без отца, как царство без короля, долго не протянет».

Приближаясь к границе, всё чаще стали появляться навстречу, груженные легковушки с прицепами. Товар перемещался в обе

стороны. «Всего несколько лет назад между москалями и хохлами отсутствовала какая-либо граница, люди жили одной страной под названием СССР, теперь всё выглядело иначе», – размышлял Артём всматриваясь вперёд, испытывая страх неизвестности. Не было ни малейшего желания снова попасться к какому-нибудь «Брюшкину». Постепенно на обочине стали появляться таблички с надписями, указывающими на приграничную зону.

В деревне Лисичкино, в кустах, Артём заметил патруль, но так как «пирожок» был не сильно гружен, мотор работал спокойно, не надрываясь, то и не представлял особого интереса. Позади шёл КамАЗ. В зеркало заднего вида Артём заметил, как из кустов выбежал навстречу грузовику, похожий на Брюшкина телосложением, с жезлом, работник ДАИ.

Таможня представляла собой большой вагончик с украинской и такой же с российской стороны. Он чем-то напоминал вагончик-прораба на стройке. Шлагбаум ограничивал движение, на котором висел знак с надписью: «СЛО митниця», возле него стоял стол и за этим столом сидел пограничник в зелёной фуражке. По обе стороны границы, в поле, кипела работа, трактора обрабатывали землю. Несколько человек в пешем порядке пересекали пункт пропуска, кто-то двигался на велосипеде. Раньше из села в село они ходили полем, самой короткой дорогой, теперь были вынуждены показывать паспорта граждан Советского Союза проверяющему: страны уже стали новыми, но паспорта в обращении у тех и у этих оставались в обращение старые, в красной обложке и гербом пятнадцати республик.

Сердце Артёма колотилось, волнение нарастало, он изо всех сил старался соблюдать спокойствие, навлечь на себя подозрение не входило в его планы, тайник был надёжным, и это придавало уверенности. Пограничник и таможенник, по очереди, заглянув в будку автомобиля, ткнув в пустые бочки жезлами и ничего не обнаружив, пропустили в ростовском направлении.

– Сколько будешь везти бензина? – спросил, на прощание, россиянин в форме.

– 500 литров.

– Канистру нам, канистру своим приготовишь, всего 40 литров, иначе не пропустим.

– Хорошо. Я согласен.

И вот «пирожок»мчался по российской дороге, рельеф местности изменился, появились холмы и овраги, но в целом всё напоминало Украину, те же деревушки, те же деревья и люди такие же, с одинаковыми проблемами.

Через несколько километров, из поля, на большой скорости вылетел, не уступив дорогу, жигулёнок с гнилыми крыльями и дверями. Водитель постоянно вертел головой, проверяя, нет ли за ним погони, но вскоре успокоился и сбавил ход. Артём обогнал его, посмотрел через боковое стекло и их взгляды пересеклись. За рулём сидел молодой человек в спортивном костюме, на вид, ему было столько же, сколько и Артему, примерно двадцать три – двадцать четыре года. Суровый взгляд Артема, заставил нарушителя поднять ладонь, этот жест означал извинение. Салон «копейки»не просматривался и был загружен каким-то товаром. Время от времени глушитель цеплял за дорожное покрытие, искрясь и издавая громкие звуки.

Вскоре на горизонте появились жилые дома. Изучив предварительно карту, Артем знал – это виднеется Матвеев Курган. Какие-то мальчуганы на обочине продавали раков, привязав их к длинным палкам, ветром они раскачивались в разные стороны, напоминая маятник. Рядом с мальчишками стоял мотоцикл с коляской. Мужик в пропитанной маслом телогрейке держал в руках табличку – «продам ГСМ».

– Бензин продаёте? – Спросил Артем мужика.

– И бензин, и дизтопливо, всё для клиента.

– Только у меня рублей нет, имею сто бутылок пшеничной, махнёмся?

– В Кургане, моя жена работает продавцом в продуктовом магазине, считай, тебе повезло,... напишу записку, так ты передашь ей, она весь твой товар оптом купит. Не переживай, не об-

манет, только цену не гни, а на обратном пути я тебя заправлю, дешевле чем на заправке. Годится?

– Договорились, – пожав друг другу руки, Артём поспешил в сторону Матвеев Кургана, надавив на педаль акселератора.

Снова из-за поворота вырос пост, но на сей раз ГАИ, название чуть другое – смысл один и тот же, разве что здание покрупнее и народу в форме побольше. Три инспектора останавливали транспорт, движущийся в обе стороны.

– Молодой человек, почему не соблюдаете знак «стоп»? Вы что, слепой? Ваши документы, – скомандовал капитан в светоотражательном жилете, полная противоположность Брюшкину: сухощав, с наглаженными стрелками брюк, с начищенными до блеска ботинками, по всей видимости, семейная жизнь у него удалась, и удалась на славу, жена явно следила за внешним обликом мужа.

– Первый раз в ваших краях, виноват, не заметил, – оправдывался Артём.

– Что везём?

– Пустые бочки.

– Ага, контрабандист значит?

– Да какой там контрабандист, в Украине бензин дефицит, для себя, для личных нужд хочу купить.

– Все так говорят, а на самом деле спекулируют, наживаются, – с презрением говорил капитан, по-видимому, в прошлом партийный работник, – будем составлять протокол и изымать права.

От этих слов у Артёма задрожали руки, в груди отчетливо застучало сердце, страх одолел всё тело, в какой-то момент пришлось пожалеть о затеянном предприятии. И на кой оно все?... жил спокойно, трудился, а тут на тебе, приехали.

– Может не надо протокол, товарищ капитан? У меня есть две бутылки отличной водки, специально для Вас, от всей души, – ласковым, умоляющим голосом предложил Артём.

– Две бутылки говоришь, но нас ведь трое, ты что, считать разучился? Отъедешь вперёд сто метров, вон под тем тополем,

возле дороги, оставишь, – протягивая права и техпаспорт, сказал капитан и остановил следующую жертву.

«Уроды», – думал Артем, выкладывая бутылки под дерево. Капитан тем временем провожал издали взглядом, он даже достал бинокль и, убедившись, что всё на месте, спокойно зашагал в здание поста.

Магазин находился возле железнодорожной станции, рядом виднелось здание милиции и рынок. Внутри на полках: хлеб, потемневшая колбаса, тарань с селёдкой, масло сливочное – кусок квадратный, на двадцать кило потянет, рядом нож в жиру, с потолка свисала клейкая лента, на которую прилипло несколько десятков мух. В другом конце химия: порошок стиральный, мыло, чуть дальше скобяные товары. Женщина с пышной причёской на голове, с румянами на щеках и в фартуке, толстыми накрашенными губами; её золотые зубы сверкали на свету, а тени вокруг глаз подчеркивали их доброту. Она быстро прочитала записку. На лице торгашки образовалась радостная улыбка, которая выдавала желание приобрести спиртное.

– Почём продаете? – и сразу добавила, – водка нам нужна, если цена устроит, купим хоть целый КамАЗ, а это примерно десять тысяч бутылок, ваши сейчас так и делают, прут большими партиями, но все равно не хватает, любят наши мужики эту заразу.

– А почём заберёте? – задал встречный вопрос Артем, видя, что проблем со сбытом не будет.

– Мы знаем, что она у Вас примерно 50 центов на американские деньги за бутылку, так готовы дать 1 доллар. Только конечно расчёт в рублях. Баксов у нас нет!!!

– Я её на базе как раз за баксы и купил, инфляция бешенная, никто за купоны не хочет торговать.

– Это Ваши проблемы, – сказала продавщица и скрылась за шторой подсобки.

Артем не мог поверить своим глазам, прибыль только от продажи водки составила 50 долларов. Это огромные деньги.

Мамина зарплата составляла около ста «зелёных» в месяц. Вынув пшеничную из тайника, и получив гонорар за товар, он поспешил к заправщику. Залив всю тару под горлышко, «каблук» медленно, покачиваясь, как корабль по волнам, взял курс в сторону границы. На выезде из Кургана, на посту ГАИ, на удивление никого не оказалось. «Повезло», – подумал Артём и ускорил движение. Перед самой границей, на огромной скорости, с гулом оторванного глушителя пронёсся обгоняя всё тот же жигулёнок. На расстоянии видимости он принял вправо и съехал на грунтовку, в поле. Эта грунтовка явно вела в Украину, минуя пограничный пост, на котором пришлось бы слить 40 литров бензина. Артём в считанные секунды принял решение следовать за ржавой «копейкой».

Дорога была накатана, стояли тёплые дни, то и дело по дну была трава, позади поднимался клуб пыли. Справа находилось поле, на нём бригада корейцев выращивала лук. Сажены были накрыты длинными полосами плёнки. Слева подходил холм. Где-то там, наверху холма, располагался пункт пропуска. Сердце Артёма сжималось от страха. Пристально вглядываясь вперёд, он заметил остановившийся жигулёнок. Раскачивая виртуозно автомобиль, используя педаль сцепления, водитель хотел преодолеть какое-то препятствие. Приблизившись, Артём остановился и вылез из «пирожка», чтобы оказать незнакомцу помощь. Ручей вытекал из-подножья холма и пересекал путь. Передние колёса жигуленка, успели перелететь, но задним не повезло, наполовину они глухо засели в природной ловушке. Упёршись в багажник, Артём изо всех сил старался помочь бедняге, но из-за лысого протектора шин, ничего не получалось, автомобиль буксовал, под своим весом стал зарываться всё глубже и глубже и вскоре сел на мост.

– Тебя как зовут? – выйдя из машины, спросил незнакомец в спортивном костюме.

– Артем.

– Меня Макс, – протягивая руку, произнес широкоплечий спортсмен.

– Давай немного выгрузим товара и подложим что-нибудь

под колеса, – предложил Артем.

Макс согласился, и они принялись за работу. Коробки были тяжелые и в них постукивали какие-то металлические банки.

– Что в них? Написано на иностранном языке.

– Кофе, – ответил Макс.

– Кофе? Я люблю этот напиток, – сказал Артем, – нам знакомый привез из Москвы индийский, быстрорастворимый, чайная ложечка на кружку воды и готово, быстро и вкусно.

– Не пей такой, – начал было поучать новый знакомый Артема. – Он вредный, надо пить в зёрнах, натуральный, а этот растворимый – сплошная химия.

– Сейчас все такой пьют, – неловко оправдывался Артем.

– Пусть пьют, а ты не пей.

Возле холма ребята нашли несколько кирпичей, наверно, кто-то приезжал на пикник, разводил костёр и делал шашлык. С одной стороны кирпичи обуглились и имели чёрный цвет. Подложив под колёса находку, техника повиновалась и вырвалась из плена природы. Макс ликовал. Артему оставалось мастерски преодолеть препятствие по выложенной переправе.

– В следующий раз, в дорогу, обязательно из дома надо взять десяток цеглы. – Сказал Артем.

– Чего? – переспросил Макс.

– Цегла по-украински – кирпич по-русски, ты что москаль?

– Живу в Донецке, но родом из Ростова, – произнес Максим на прощание, хмурая брови. – Заскакивай на рынок, который на Текстильщике, знаешь такой район?

– Конечно, я живу рядом, в шахтёрском поселке.

– У меня на рынке палатка продуктовая, торгую почти каждый день, спросишь Макса-кофейника, любой покажет.

Домой вернулся Артем поздним вечером. Мама извелась в ожидании, с озабоченным лицом она стояла у ворот гаража.

– Почему так долго? До России, насколько знаю, всего сто километров или ты в Ростов ездил?

– Нет, Мамуль, просто на каждом посту ДАИ останавлива-

ли, а их, знаешь, настроили немало... и таможня дело не простое, все денег хотят.

— Вот сволочи, СССР развалили, деньги, которые мы с отцом всю жизнь копили, отобрали, за 10.000 рублей разве что шнурки купить можно, а теперь ещё и проехать проблема стала.

Артем соглашался, но думал о своём: при Союзе за такие деньги, которые сегодня привалили, пришлось бы месяц вкалывать, отец с пятнадцати лет работал слесарем за 120р., мать в заводской столовой за 80р., на такие гроши купить машину или кооперативную квартиру рассчитывать не доводилось, хотя грех жаловаться, на питание и скромно одеться вполне хватало. Из путешествий — Азовское море в палатках, каникулы или отпуск — к бабушке в деревню, в винницкую область, а там прекрасный лес с грибами и земляникой, озеро с окунями и карасями, воздух кристально чистый, а вместо шампуни дождевая вода.

Три раза в неделю, Артема с подарками встречали на постах ГАИ, благо таможенников кормить не доводилось, дорога, которую показал Макс, не подводила. Иногда в поле дежурили пограничники, но видя пару бутылок водки, их лица расплывались добродушной улыбкой. Летом проблем с пересечением границы не предвиделось, но с приходом осени ситуация изменилась, грунтовку в поле развезло после дождей, часть прибыли приходилось делить с таможней. Бензин из России долго не залёживался, заказчики платили вперёд, водку в Кургане ждали каждый день.

Прохаживаясь летними вечерами по микрорайону с высотками, Артем обращал внимание на гуляющих парами девочек. Обычно одна из них симпатичная, другая полная противоположность. Конкуренты отсутствовали, никто не был помехой в выборе, друзья остались в стороне, с ними как-то не везло, может оно и к лучшему. Двадцатилетняя молодёжь отличалась агрессивностью, занять деньги и не вернуть считалось нормой, даже в какой-то мере героизмом. В 90х с каждым днём ряды таких

«героев»росли. Знаменитого Лёху Фищука знал каждый пацан. Поэтому иметь близких друзей и заниматься «контрабасом», тягать товар через кордон – дело не безопасное. Из проверенных – только мама и сестрёнка, как говорится: «береженного Бог бережет...», но однажды появилась она.

– Вы хорошо выглядите, Ваша красота повредит моё зрение, – пристал Артем к незнакомке, – скажите имя, иначе мне не жить.

– Ангела, – без сопротивления ответила красавица.

Отношения длились около года, порой они надоедали обоим, затем вновь начиналось влечение, и так то гасли, то вспыхивали с новой силой. В принципе, у неё не было недостатков, за исключением одного; каждое слово из её уст приходилось тянуть клещами. Несколько дней они не виделись. Однажды ночью, Артем вернулся с дискотеки, мама встретила у порога с каким-то странным выражением лица. Оно отличалось от обычного задумчивостью. Она никогда не наказывала своего сына, всегда доверяла ему, старалась не повышать тон, даже когда он не слушал её, когда являлся домой далеко за полночь, когда поступал вопреки слову матери, даже тогда ей приходилось носить свой гнев внутри, где-то под сердцем, которое разрывалось от боли, от непонимания.

– Доигрался, – тихо произнесла мама, продолжая странно смотреть сыну в глаза.

– В смысле? – удивился Артем.

– Ангела с мамой своей приходила.

– Откуда ты знаешь её имя? – больше прежнего удивился Артем.

– Ты что оглох? Я же говорю, они приходили к нам; час назад я их провела.

– Удивила, ей богу удивила, – терзался в мыслях Артем. – Пойми, я никогда не рассказывал тебе с кем у меня романы, хотел познакомить только с той, с которой свяжу жизнь, в моём возрасте их уйма, наверно я бабник, но ничего с этим не могу поделать, я долго думал на эту тему: лучше с девчонками водиться, они в

банду не завербуют.

– Беременная она, как тебе не стыдно? Ты когда видел её в последний раз? Бессовестный!

– Неделю назад.

– Ясно. Они вчера были у врача. Поздравляю! Хотят с тобой пообщаться.

– О чем?

– Как им дальше быть. Ты хоть любишь её?

– Не знаю, наверно нет.

– Короче – это твоя проблема и решить придется только тебе самому. Хорошо подумай, любой вариант я приму, хочешь – женись, хочешь – плати алименты, дело твое ...какое горе? Горе то какое? – сказав эти слова, она удалилась в свою комнату.

Ночь была самая длинная в жизни Артема, мысли не дали уснуть до утра. Женильба не входила в планы. «Погрузиться в семью, потерять свободу – не самое подходящее время, тем более в таком возрасте, с шатким материальным положением, когда только всё начало получаться, запах заработанных денег витал в воздухе, появилась перспектива стать на ноги. Попасть в зависимость родителей невесты, а затем исполнять постоянно их волю казалось самым страшным, что может приготовить судьба. Как только они узнают, чем я занимаюсь, шутка ли, по полям через границу гоняю, рискованно, испугаются как пить дать, не за зятя испугаются, за дочь, вдруг что с ним случится... одна с внуком останется, попросят сменить профессию и что дальше? а дальше шахта: забой, темень, пыль, свет в глаза от конопонок, холодная роба по утрам, каждый день пройденные километры по штреку, капли воды, попадающие за воротник, иногда жара в сорок градусов, тогда из одежды только ремень и каска. Анжела конечно не причем, она милая, стройная, нежная, но как жить с человеком молча? Нет, жениться не буду, решено, «- думал Артем.

На седьмом этаже, панельной девятиэтажки утро начиналось с охов и ахов мамыши, малярши по образованию, женщины не глупой, даже напротив, ум в её голове присутствовал. Обычно, женщины этой специальности толстые, вымазанные в краску и

штукатурку, в данном случае исключение. Анжелина мама, предугадав перемены в стране, создала кооператив из трёх человек, основной задачей которых, оклейка обоев уважаемым клиентам в числе которых: прокуроры, милиционеры и доктора медицинских наук, с простым людом возиться – себе во вред, не зарабатываешь. Охи и ахи касались создавшейся ситуации, а ситуация и впрямь была отвратительная. Беременная дочь, а жениха никто и в глаза не видел. Глава семейства Васильконовых, то есть папаша, не слышал этих охов-вздохов супруги, в свой выходной он отбыл на рыбалку, женщины не посвящали его в свои дела, а он и не старался быть в курсе, все, что происходило в доме, пустил на самотёк, роль жены быть во всем командиром целиком устраивало мужчину, с годами вошло в привычку и что-либо менять не увязывалось в его голове.

– Поймите меня правильно, – начал Артем, явившись ни свет ни заря. – Денег особо нет, жилья нет, постоянной работы нет, о какой семье или о каком ребёнке речь?

– Как нам поступить? Как нам быть? – Задавала вопросы вместо молчаливой Анжелы её мама.

– Не знаю, если бы я знал, – отвечал Артём Салтанов, у него пересохло во рту, и он пошел на кухню выпить стакан воды.

Своими рассуждениями, внешностью, умением высказывать мысли он пришелся по вкусу не состоявшейся теще, пока утолял жажду, женщины о чем-то совещались.

– А если мы сделаем аборт? У меня есть знакомый гинеколог, – продолжала мать. – Ты будешь как прежде с ней встречаться? – Обе смотрели на Артема в надежде получить положительный ответ.

– Да, – произнес Артем, выдавив это короткое слово, ему стало их жаль, в глубине души он понимал, продлится это не долго.

Как и обещалось, Анжелина мать, в тайне от мужа, спроводила дочь в кабинет гинеколога. Гинеколог взял грех и сделал операцию, которая по его словам прошла успешно, без осложнений. Он уверял, что переживания излишни и малярша без внуков

не останется.

Как-то, явившись вечером на свидание, Анжела странно встретила Артема у дверей. Улыбка и взгляд девушки отличались от обычного, поведение тоже не такое, как всегда. Артем насто-рожился.

– Что-то случилось?

– Нет, все хорошо, – ответила она. – У меня сюрприз! – Взяв парня за руку, девушка потащила к себе в спальню. На кровати лежало свадебное платье, усеянное кружевами из дорогого матери-ала. Какие-то доли секунд и оно уже подчеркивало её стройную фигуру. Она танцевала на кровати, приподняв по бокам длинный наряд, как это делает невеста, дабы не наступить на ткань и не упасть. Анжела сияла от счастья, казалось, её мысли были где-то далеко-далеко и она погрузилась в какую-то мечту. Она явно не знала, примерять свадебный наряд до свадьбы – плохая примета.

– Что за представление? – Спросил Артем недоумевая.

Несколько минут была пауза, затем лицо Анжелы побагро-вело, цвет кожи стал бледным, по щеке медленно спускалась к тонкому подбородку слезинка.

– Я поняла, тебе ничего не надо, ты не любишь меня, эгоист! – Почти закричала она, умышленно так громко, чтобы домашние услышали её и на этот шум прибежали из соседней комнаты. В перепалку слов вступила, естественно мать, отец прятался за её бабьей спиной.

Под натиском, Салтанов попятился и незаметно очутился в прихожей.

– Как ты нам надоел, все нервы на тебя потратили! – Кри-чала мать и изо рта вылетали слюни, падая на коврик в прихожей.

– Вы мечтали видеть меня зятем, но у Вас ничего не вышло, обещали и дачу, и машину Волгу, попросту хотели меня купить, но мне не нужен брак по расчёту, читайте книги, в частности ре-комендую Анну Каренину на досуге, может, тогда поймете, чем заканчиваются такие браки!

Отец сделал шаг вперёд сжав кулаки, но тот час получил сокрушимый удар в пивной живот, у него перехватило дыхание и

он присел на корточки. Жена бросилась к нему на помощь, Ангела, увидев происходящее, закрыла руками размазанное макияжем лицо и выскочила в другую комнату.

– Ты как, дорогой? Что он с тобой сделал? – кричала мамаша, опустившись к мужу, став на одно колено.

Воспользовавшись замешательством, Артем оказался у входной двери и тот час выскользнул в подъезд. Лифт не работал, а так как квартира находилась на седьмом этаже, пришлось спускаться по лестнице, выслушивая проклятия в свой адрес. От крика, соседи в страхе выглядывали в глазки, некоторые выходили и спрашивали:

– Молодой человек, Вы не в курсе, что случилось? Пожар?

– Я в курсе, на седьмом, семья Васильконовых сошла с ума.

На этом романы в жизни Артема Салтанова не закончились, наоборот, они только начинались. Женские общежития педагогического техникума и хлопчатобумажного комбината он освоил за несколько дней. На входе обычно дежурил наряд милиции, войти внутрь посторонним не представлялось возможным, поэтому доводилось, не как иначе, а карабкаться по балконам. Задачу усложняло то, что на первом этаже балконов вовсе не было, а на втором по приказу комендантов этих заведений они были спилены из-за массовых набегов молодых парней. Благо до третьего этажа оставались на окнах решетки, цепляясь за которые, с легкостью взбирались юноши. Сезон общежитий – зима: и в парке на лавочке не посидеть влюбленным, и в подъезде не укрыться от лютого мороза, и на пляже не позагорать, как летом. Парням приходилось рисковать и ползти. В зимнее время набеги учащались. Полдела залезть, сложнее спустится, и тогда на помощь приходила смекалка. Наряд милиции обычно дежурил до 24.00, потом разъезжался по домам, оставив вахтершу – бабушку преклонного возраста. Нацеловавшись и наобнимавшись вдоволь, Артем натягивал шапку на уши, поднимал ворот так, чтобы бабушке труднее